

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ОРЛОВСКОЙ ЕПАРХИИ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Священник Павел Сергеевич Арцабович

аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pavelartsabovitch@yandex.ru

Для цитирования: *Арцабович П. С., свящ.* Приходское духовенство Орловской епархии накануне Февральской революции 1917 года // Церковный историк. 2022. № 1 (7). С. 108-117. DOI: 10.31802/СН.2022.7.1.008

Аннотация

УДК 271.2-726.3

В статье рассматриваются основные проблемы Орловского духовенства накануне Февральской революции 1917 года. На основе статистических данных и газетных публикаций автор приходит к выводу о неудовлетворительном положении Орловского духовенства накануне Великой Российской революции. Неустойчивое финансовое положение духовенства крайне медленно решалось государственной властью — при 20-ти кратном, с конца XIX, увеличении приходов на казенном жаловании, 1/3 приходов епархии к 1917 все так же были его лишены. Так же отмечается, что сам размер жалования Орловского духовенства был на крайне низком уровне, что не соответствовало той роли, которая отводилась духовенству в системе государственной власти. Владение причтом земельным участком, как мера поддержки духовенства, оказалось лишь обузой для священнослужителей. Для обработки земли не было сил, а сдача земли крестьянам в аренду создавала лишь трения и конфликты. К тому же для крестьянского сознания владение священниками землей считалось не справедливым, что в 1917 году выразится в повальном занятии крестьянами церковных земель. Проблема платы за требоисправления (порой единственной возможности дохода для священника) была самой острой. Бедность крестьянства, его невозможность и часто нежелание платить за церковные обряды, очень сильно били по благосостоянию духовенства, ставя последних в разряд просителей, униженных. Подобное состояние духовенства лишало его авторитета у прихожан, что и показали революционные события 1905–1907 гг., когда увещевания священников остановить

аграрные беспорядки не возымели никакого действия. Все эти факторы и стали, по мысли автора, решающими в марте 1917 года, когда орловское духовенство поддержало начавшуюся революцию, надеясь на изменение своего положения.

Ключевые слова: приходское духовенство, Февральская революция, Орловская епархия, православие.

Parish clergy of the Oryol diocese on the eve of the February 1917 revolution

Priest Pavel S. Artsabovich

Postgraduate student at Moscow Theological Academy
141312, Sergiev Posad, Trinity Sergius Lavra, Academy
pavelartsabovitch@yandex.ru

For citation: Artsabovich, Pavel S., Priest. "Parish clergy of the Oryol diocese on the eve of the February 1917 revolution". Church Historian, no 1 (7), 2022, pp. 108-117 (In Russian) DOI: 10.31802/CH.2022.7.1.008

Abstract. The article deals with the main problems of the Oryol clergy on the eve of the February 1917 revolution. On the basis of statistical data and newspaper publications the author comes to a conclusion about unsatisfactory situation of Oryol clergy on the eve of the Great Russian Revolution. Unstable financial condition of clergy was very slowly solved by the government - at 20-fold increase of parishes on public wages from the end of XIX century, 1/3 of parishes of the diocese in 1917 still were without it. It is also noted, that the salary of the Oryol clergy was at an extremely low level, which did not correspond to the role which was given to clergy in the system of the state power. Ownership of land by the parish, as a means of supporting the clergy, proved to be a burden on the clergy. There were no forces to work the land, and the leasing of land to peasants created only tension and conflicts. In addition, the ownership of land by the clergy was deemed unjust, and in 1917 it was manifested in a massive encroachment by the peasants on church properties. The problem of payment for the demand (sometimes the only source of income for the clergy) was most acute. The poverty of the peasantry and their inability and often unwillingness to pay for church services seriously affects the welfare of the clergy, and puts them in a category of beggars and humiliated. This condition deprived the clergy of their authority with their parishioners, as was shown by the revolutionary events of 1905 - 1907, when priests' exhortations to stop the agrarian unrest had no effect. The author believes these factors were decisive in March 1917, when the Oryol clergy supported the revolution, which had begun, in the hope of changing their position.

Keywords: parish clergy, February Revolution, Oryol diocese, Orthodoxy.

К началу XX в. Российская империя подошла с грузом неразрешенных проблем — как социально-экономических, так и политических. Одной из таких проблем, требующих безотлагательного решения, была проблема церковно-государственных отношений, включающая в себя целый комплекс трудностей, одной из которых был вопрос приходского духовенства.

Орловская губерния в начале XX в. представляла из себя исключительно аграрный край. Около 87 % населения губернии проживало в сельской местности, из чего можно сделать вывод о том, что и духовенство Орловской епархии было преимущественно сельским. По данным Букаловой С.В. в Орловской епархии насчитывалось 22 % городского и 78 % сельского духовенства¹. Таким образом, положение приходского духовенства Орловской епархии необходимо рассматривать, в том числе и в контексте проблем русского крестьянства.

Особенностью приходского духовенства, точнее его экономическое положения, являлась всецелая зависимость от прихожан. Закономерность: чем беднее прихожане, тем беднее клир прослеживается очень четко. Как писал об этой проблеме священник Орловской епархии Семен Попов: «Экономическое благосостояние нашего духовенства с искони веков зиждется на таковом же благосостоянии прихожан. Деревенское духовенство по преимуществу живет, питается, содержит себя и свои семейства на средства, получаемые им от прихожан. Эти средства могут быть достаточными или ничтожными, смотря по тому — зажиточны ли или бедны прихожане вообще и в частности — не случилось ли, в тот ли другой год больших несчастий, в роде пожара, которые в состоянии нанести сильный ущерб экономическому благосостоянию прихожан и лишает их возможности щедрого отпуска «доброхотных даяний» на содержание причта. Ежегодный бюджет каждого приходского священника никогда не может быть с точностью уравновешен; из года в год он подвергается превратностям и колебаниям, всецело зависящим от того или иного курса экономического благосостояния прихожан, и в деревне вовсе не редкость, когда в один год священник получит 600 р. приходского содержания, а в следующий год не соберет

1 Букалова С.В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914-февраль 1917 года): диссертация... кандидата истор. наук: 07.00.02. / Светлана Владимировна Букалова; [Место защиты: ОГУ]. Орел: 2005. С. 304.

иногда и 300 рублей»². Следовательно, положение приходского духовенства было крайне неустойчивым, зыбким. Священник зачастую просто не мог обеспечить ни себя, ни свою семью. Государственная власть понимала эту проблему, но решала ее крайне медленно. На протяжении всего синодального периода истории Русской Церкви обеспечение приходского духовенства складывалось из трех составляющих: 1) Казенное жалование от государства; 2) Доходы от земельного участка; 3) Пожертвования прихожан за требы.

Как известно, необходимость казенных выплат духовенству рассматривалась еще при Петре I, т.е. в самом начале синодальной реформы. Однако, только в XIX в. казенное жалование для духовенства стало практически нормой. Рассмотрим ситуацию с выплатами казенного жалования в Орловской епархии в динамике, за период с 1890 по 1917 гг. В 1890 г. в Орловской епархии насчитывалось: приходских церквей — 894, священников — 1016, диаконов — 406, псаломщиков — 1123³. Количество приходов, получающих казенное жалование — 30, или 3,3 %⁴. В 1905 в Орловской епархии насчитывалось уже 929 приходов⁵. Священников 1 065, диаконов — 412, псаломщиков — 1046. Казенное жалование получали 281 приход, или 30,2 %⁶. По смете 1917 г. число приходов Орловской епархии — 894, священников — 1045, диаконов — 617, псаломщиков — 1041. Казенное жалование получали 568 приходов, или 63,5 %⁷. Таким образом, за почти 30-ти летний период, при практически незначительном изменении численности духовенства, можно

- 2 Семен Попов, *свящ.* Наболевший вопрос. Из дневника сельского священника // Орловские епархиальные ведомости. № 27, 3 июля 1905 г. С.706-707.
- 3 Ведомость №4. О церквях и белом духовенстве за 1890 г. // Всеподаннейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1890–1891. Спб.: Синодальная типография, 1893. С. 129.
- 4 Ведомость № 20. О причтах, получавших содержание из сумм государственного казначейства за 1890 г. // Всеподаннейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1890–1891. С. 92
- 5 Ведомость № 3. О церквях за 1905 г. // Всеподаннейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907. Спб.: Синодальная типография, 1910. С. 8.
- 6 Ведомость № 9. О белом духовенстве за 1905–1907 годы // Всеподаннейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907. Спб.: Синодальная типография, 1910. С. 26
- 7 § 7. Ст.1. Городское и сельское духовенство. Данные о получаемом причтами содержании из казны в настоящее время. // Объяснительная записка к смете доходов и расходов ведомства Святейшего Синода на 1917 год. Спб.: 1916. С. 78.

зафиксировать почти 20-ти кратное увеличение приходов Орловской епархии, получающих казенное жалование.

Однако, при таком колоссальном увеличении финансирования приходов, сам размер жалования оставался неизменным. Для священника жалование равнялось 294 р. в год, для диакона — 147 р. в год, для псаломщика — 98 р. в год. Для сравнения, заработок квалифицированного орловского рабочего в 1915 году составлял 507 руб. в год⁸. Кудинов О.А. приводит следующие цифры: инженер частного завода получал до 3 тыс. руб. в год, земский врач до 1,5 тыс. в год, примерно столько же получал офицер нижних чинов⁹. То есть священник в материальном положении находился на уровне зарплаты неквалифицированного рабочего. К тому же, даже и такое жалование получали не все приходы.

Следующей статьёй дохода для духовенства являлась церковная земля, выделяемая на причт в размере 33 десятин. Но стоит отметить, что владение землей приносила духовенству больше неудобства чем какой-то прибыли. Обрабатывать землю самостоятельно для духовенства не было ни сил, ни времени. Сдача же церковной земли в аренду крестьянам создавала нездоровые торговые отношения между пастырем и пасомыми и создавала напряжение во взаимоотношениях священника с сельскими жителями. Крестьяне, в свою очередь, считали несправедливым владение землей священнослужителями, что в 1917 году выразится в повальном занятии крестьянами церковных земель. Однако, вопреки расхожему мнению церковное землевладение в той же Орловской губернии было совсем незначительным, и на 1905 год составляло 55 939 десятин¹⁰ (не считая монастырских земель) и никаким образом не смогло бы радикально увеличить крестьянское землевладение. К примеру, дворянское землевладение в Орловской губернии составляло 845 123 десятин¹¹.

8 Таблица III/3. Средний годовой заработок рабочих в 1915 году, в рублях. // Статистический сборник за 1913-1917 гг. Выпуск 1. М.:1921. С. 122.

9 Кудинов О. А. Зарплата профессоров дореволюционной (к обсуждению концепции кодекса Российской Федерации об образовании) // Экономика образования. 2014. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarplata-professorov-dorevoljutsionnoj-k-obsuzhdeniyu-kontseptsii-kodeksa-rossijskoj-federatsii-ob-obrazovanii> (Дата обращения: 25.06.2021).

10 Земли государства, Церкви, учреждений в 1905 г. [в десятинах] // Статистический Ежегодник России. 1913 г. Выпуск 10. Издание Центрального статистического комитета МВД. Спб.: 1914. С. 9.

11 Частная земельная собственность по главным ее категориям в 1905 году. // Статистический Ежегодник России. 1913 г. Выпуск 10. Издание Центрального статистического

Третьим пунктом дохода для духовенства была плата прихожан за требы. По подсчетам Морозана В.В. доходы от обязательных и необязательных треб и оброчных статей порой давали до 9/10 от общих поступлений клирика¹². Но при всем этом, плата за требы создавала основной очаг разногласий между священником и крестьянами. В 1909 году жители с. Троицкое «составили приговор об уменьшении платы за требоисправление и этот приговор священник направил к бывшему исправнику Тихомирову, который зачинщиков этого приговора, в количестве 30 человек посадил под арест на три недели, да еще как раз в самый разгар овсяного сева»¹³. Сами священники прекрасно понимали всю ненормальность такой ситуации. Священник Дмитрий Глядинский на благочинническом собрании Мценского уезда в 1917 году констатировал: «Разве не жгут нам руки те ваши пяточки и рубли, которые мы получаем за требы? Нет, нам иногда бывает больно от ваших подаяний, но нужда требовала от нас молчания, и мы молчали. Многие миряне высказывались, что ненормальные, часто враждебные отношения пастыря к пасомым вызвались большею частью материальной необеспеченностью духовенства»¹⁴.

Именно экономическая составляющая была основным препятствием для нормальных отношений между священником и прихожанами. Главным примером, доказывающим данный тезис, может служить церковноприходская реформа, начатая в 1905 г. на фоне революционных событий. Основной целью данной реформы являлось создание церковноприходских советов, где под руководством настоятеля прихожане могли влиять на жизнь своего прихода. В Орловской епархии, управляемой в то время епископом Серафимом (Чичаговым) данный проект получил большое распространение и подобные советы были созданы в большинстве приходов. Однако, результат оказался не таким, каким его видело синодальное руководство. Как отмечал исследователь Гаврилюк И.В.: «Главными препятствиями, с которыми пришлось столкнуться епископу, были нежелание священников менять формат своей деятельности, а также скептическое отношение к церковноприходским советам со стороны крестьян <...> крестьяне увидели в церковноприходских

комитета МВД. Спб.: 1914. С.5

12 Морозан В.В. Экономическое положение Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.krotov.info/history/20/1900/morozan.htm>. (Дата обращения: 22.08.2021).

13 Привычки старого режима // Голос народа. № 133, 5 октября 1917 г. С. 4.

14 Духовенство и миряне // Голос народа. № 23, 21 мая 1917 г. С. 4.

советах опасность новых налогов и взносов»¹⁵. К концу революции 1905–1907 гг. идея церковноприходских советов, как собрания для единения пастыря и пасомых, полностью провалилась. Священники опасались слишком большого влияния прихожан на приходские дела, прихожане видели в церковноприходских советах инструмент для еще большего, с их точки зрения, взимания различных платежей. Следовательно, реформа с самого начала была обречена на неуспех, потому что не учитывала всех тонкостей жизни русского крестьянства.

В целом, революционная волна 1905–1907 гг. всколыхнула не только столицу, но и русское село. Основной вопрос для русского крестьянства — вопрос землевладения, стал разрешаться в самых крайних формах. Уже в начале 1904 года епархиальное начальство выпускает обращение к духовенству, где упоминается, что «с особой обстоятельностью и тщанием, священники должны изложить православное христианское учение о Верховной Самодержавной Власти, о любви к Государству и Отечеству, начальствующим в разных отношениях»¹⁶. Однако данный призыв не возымел реального действия. Духовенство никаким образом не смогло остановить крестьянское движение — оказалось, что для этого у священников слишком мало авторитета. За весь период революции 1905–1907 гг. только одному священнику Орловской епархии удалось остановить разгром помещичьих имений¹⁷. Вообще, направленность и характер крестьянских выступлений 1905–1907 гг., указывают на сугубо экономические вопросы. Так, в упомянутый период зафиксировано 490 случаев выступлений крестьян против частных землевладельцев¹⁸. Иными словами, без решения земельного вопроса любые увещевания духовенством крестьян были бесполезны. Священники оказывались в крайне тяжелой ситуации, по сути, между двух огней — государственной властью, не желающей изменений и крестьянством, требующим срочных реформ.

Как бы то ни было, к 1917 году Русская Церковь подошла в крайне тяжелом положении. Экономическое положение духовенства оставляло желать лучшего. Хотя шаги по преодолению бедности духовенства и предпринимались, все же были явно недостаточны. 1/3 приходов

15 *Гаврилюк И.В.* Крестьянское движение в Орловской губернии в период Первой российской революции 1905-1907 гг.: диссертация...кандидата истор. наук: 07.02.00 / Илья Валерьевич Гаврилюк [Место защиты: ОГУ]. Орел: 2013. С. 186–187.

16 Отдел официальный // Орловские епархиальные ведомости. №1, 4 января 1904 г. С.2

17 *Гаврилюк И.В.* Указ соч. С.184–186.

18 Там же. С.327.

Орловской епархии к 1917 году не получала казенного жалования. Остальные 2/3 получали крайне низкое жалование, особенно это касалось диаконов и псаломщиков — самой незащищенной группы клириков. Именно они после Февраля 1917 года и окажутся в революционном авангарде. Именно неурегулированное материальное положение духовенства являлось главным препятствием для нормальных взаимоотношений духовенства и прихожан. При всей религиозности крестьянства, его уважении к священному сану и церковным обрядам, состояние духовенства как просителей, «производящих поборы» не могло не отразиться на авторитете духовенства и Церкви. Как отмечал в своем письме к обер-прокурору Синода Львову доктор С.И.Преображенский: «такие отношения крестьян к священникам являются <...> наследием старого режима не удосужившегося за 300 лет своего существования <...> урегулировать быт духовенства»¹⁹. Доктор так же отмечал, что «взимание платы за требы было одной из главных причин развития штунды и прочих сект»²⁰. Революционные события 1905–1907 гг. показали отсутствие у духовенства рычагов воздействия на крестьян. Аграрное движение с требованием пересмотра вопроса о землевладении не могло быть остановлено только проповедью с амвона. Крестьяне могли быть удовлетворены только действенной реформой, на которую императорская власть никак не соглашалась. Священники порой оказывались в самой гуще крестьянских волнений, не в силах ни на что повлиять.

Таким образом, материальная нужда, неустроенность духовенства, его положение постоянного просителя, «вымогателя», в конце концов, и стало, на наш взгляд, основной причиной поддержки приходским духовенством Орловской епархии Февральской революции 1917 года.

Библиография

Букалова С.В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914-февраль 1917 года): диссертация...кандидата истор. наук: 07.00.02. / Светлана Владимировна Букалова; [Место защиты: ОГУ]. Орел: 2005.

19 РГИА. Ф.796. Оп. 445. д. 733. Письмо доктора С.И. Преображенского о необходимости улучшения быта духовенства в связи с ухудшением отношения к нему прихожан после революции. Л.10–об.

20 Там же. Л.10–об.

- Ведомость №4. О церквах и белом духовенстве за 1890 г. // Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1890–1891. Спб.: Синодальная типография, 1893. С. 129–138.
- Ведомость № 20. О причтах, получавших содержание из сумм государственного казначейства за 1890 г. // Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1890–1891. Спб.: Синодальная типография, 1893. С. 91–94
- Ведомость № 3. О церквах за 1905 г. // Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907. Спб.: Синодальная типография, 1910. С. 8–9.
- Ведомость № 9. О белом духовенстве за 1905–1907 годы // Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907. Спб.: Синодальная типография, 1910. С. 26–29.
- Гаврилюк И.В.* Крестьянское движение в Орловской губернии в период Первой российской революции 1905–1907 гг.: диссертация... кандидата истор. наук: 07.02.00 / Илья Валерьевич Гаврилюк; [Место защиты: ОГУ]. Орел: 2013.
- § 7. Ст.1. Городское и сельское духовенство. Данные о получаемом причтами содержании из казны в настоящее время. // Объяснительная записка к смете доходов и расходов ведомства Святейшего Синода на 1917 год. Спб.: 1916. С. 75–82.
- Духовенство и миряне // Голос народа. № 23, 21 мая 1917 г. С.4.
- Земли государства, Церкви, учреждений в 1905 г. [в десятинах] // Статистический Ежегодник России. 1913 г. Выпуск 10. Издание Центрального статистического комитета МВД. Спб.: 1914. С. 8–9.
- Кудинов О. А.* Зарплата профессоров дореволюционной (к обсуждению концепции кодекса Российской Федерации об образовании) // Экономика образования. 2014. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarplata-professorov-dorevoljutsionnoj-k-obsuzhdeniyu-kontseptsii-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-ob-obrazovanii> (Дата обращения: 25.06.2021).
- Морозан В.В.* Экономическое положение Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX в. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.krotov.info/history/20/1900/morozan.htm>. (Дата обращения: 22.08.2021).
- Отдел официальный // Орловские епархиальные ведомости. № 1, 4 января 1904 г. С. 1–2.
- Привычки старого режима // Голос народа. № 133, 5 октября 1917 г. С.4.
- Письмо доктора С.И. Преображенского о необходимости улучшения быта духовенства в связи с ухудшением отношения к нему прихожан после революции. // РГИА. Ф.796. (Канцелярия Синода. Дела о епархиях и приходах...) Оп. 445. д. 733. Л.10-об.
- Семен Попов, свящ.* Наболевший вопрос. Из дневника сельского священника // Орловские епархиальные ведомости. № 27, 3 июля 1905 г. С. 704–721.
- Таблица III/3. Средний годовой заработок рабочих в 1915 году, в рублях. // Статистический сборник за 1913–1917 гг. Выпуск 1. — М.:1921. С. 122–123.

Частная земельная собственность по главным ее категориям в 1905 году. // Статистический Ежегодник России. 1913 г. Выпуск 10. — Издание Центрального статистического комитета МВД. — Спб.: 1914. С.4–5.